

18+

Евгений Юрьев

Подъём вниз

Евгений Юрьев

Подъём вниз

«Издательские решения»

Юрьев Е.

Подъём вниз / Е. Юрьев — «Издательские решения»,

Дарья бежит от развалившейся жизни в горы. Вместе с двумя напарниками она штурмует вершину, которая должна была стать её победой. Но гора не прощает ошибок — и на спуске начинается настоящее испытание. Один из них срывается в пропасть. Другой ломает позвоночник. Дарья остаётся одна с верёвкой, мёртвым холодом и выбором: идти вниз или умереть вместе с ними. Это история о том, как высоко можно подняться и как низко можно упасть, когда вокруг только лёд и тишина.

© Юрьев Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Точка невозврата	6
Глава 2. Вертикаль	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Подъём вниз

Евгений Юрьев

© Евгений Юрьев, 2026

ISBN 978-5-0071-2022-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Точка невозврата

Ветер стих — просто взял и заткнулся. Минуту назад он рвал палатку, кидал в брезент ледяную крошку, выл — и вдруг тишина. Такая, что уши закладывает. Дарья лежала с открытыми глазами и слушала, как внизу, в долине, просыпается мир, до которого им уже не было дела.

Она не спала. Высота давила на виски, сердце стучало так, что она слышала его в зубах. В голове крутилось одно и то же: маршрут, погода, Антон. Его взгляд вчера у костра. Слишком долгий. Слишком липкий. Она чувствовала его на себе, даже когда отворачивалась.

Дарья повернулась на бок, поправила капюшон. В палатке воняло потом и газом. Два спальника, рюкзаки в ногах, карабины звякают при каждом движении. Антон ночевал отдельно — ставил свою палатку сам и гордился этим, как ребёнок.

Полгода назад они познакомились в клубе альпинистов. Дарья пришла туда после того, как её жизнь развалилась на куски. Работа, отношения, друзья — всё пошло прахом. Она не искала спасения, просто хотела уставать так, чтобы не думать. Дмитрий уже был там — молчаливый, с обветренным лицом и руками, которые знали, что делать с ледорубом. Он не спрашивал лишнего. Однажды просто сказал: «Суббота, восемь утра. Не опаздывай».

Антон появился позже. Шумный, яркий, в дорогой куртке и с рассказами о том, как он мечтает покорить серьёзную вершину. Дарья тогда решила: очередной диванный альпинист. Но он удивил. Тренировался как одержимый, таскал железо, учил матчасть. И когда они с Дмитрием заговорили о восхождении, он сказал:

- Я с вами.
- Это не прогулка, — предупредил Дмитрий.
- Знаю.
- Можешь не вернуться.
- Плевать. Я иду.

Дарья тогда подумала: либо дурак, либо отчаянный. Теперь, спустя месяцы, она всё ещё не знала.

- Пора.

Голос Дмитрия прозвучал чужим в утренней тишине. Рядом заворочался он сам. Молния спальника взвизгнула, показалось заспанное лицо — серое, с глубокими складками у рта. Тридцать два, а выглядит на все сорок пять. Гора старит.

- Сколько? — хрипло спросил он.
- Четыре двадцать.
- Кофе успеем?
- Если быстро.

Дмитрий сел, потёр лицо, запустил пальцы в спутанные волосы. Достал термос, глотнул, передал ей. Вода едва тёплая, с привкусом железа. Но горло смочила.

- Опять не спала? — спросил он, не глядя.
- Спала.
- Врёшь.
- Проверишь?

Он хмыкнул. По утрам Дмитрий был немногословен. Ему нужно было время, чтобы вынырнуть из того тёмного омута, в который он проваливался каждую ночь. Дарья знала: в эти минуты его лучше не трогать.

Она вылезла из палатки. Холод ударил в лицо, забрался под одежду. Дарья поёжилась, но застёгиваться не стала — пусть мороз разбудит тело.

Лагерь стоял на узкой полке между двумя стенами. Вниз — крутой склон, усыпанный камнями и снегом. Вверх — чёрный гребень, острый, как спина доисторической твари. На востоке, за облаками, угадывался рассвет — слабый, нерешительный.

Дарья подошла к краю. Далеко внизу лежал ледник. Огромный, белый, мёртвый. Красивый. Она смотрела на него и думала: если мы тут останемся, никто даже не заметит.

Отец. Он был геологом и месяцами пропадал в экспедициях. Возвращался с обветренным лицом и глазами, полными гор. «Там, наверху, — говорил он, — ты понимаешь, кто ты есть». Дарья тогда не понимала. Теперь — начинала.

Он погиб в горах. Лавина. Тело не нашли. Мать до сих пор ненавидит эти скалы. Дарья и сама не знала, зачем полезла. Просто тянуло. Как будто он позвал.

Она часто вспоминала тот вечер перед его последней экспедицией. Они сидели у костра в маленьком саду за городом, и он показывал ей фотографии. Снимки, сделанные на Polaroid, уже выцветшие, с заломленными углами. Он водил пальцем по заснеженным пикам и говорил: «Это не просто камни, Дашка. Это свобода. Когда ты там, ты понимаешь, что всё остальное — неважно». Она слушала, смотрела на его руки, изрезанные шрамами, и не понимала. Теперь — начинала понимать. Слишком поздно.

Позади щёлкнула зажигалка. Дмитрий курил, хотя она сто раз просила не жечь на высоте. У него была своя логика: одна сигарета на рассвете стоит всей акклиматизации.

— Убери.

— Последняя.

— Ты это вчера говорил.

— Вчера была не последняя. Сегодня — точно.

Она махнула рукой. Дмитрий сделал пару затяжек, выдохнул дым в розовеющее небо, спрятал бычок в карман.

Из соседней палатки вылез Антон. Свежий, как из душа. Волосы приглажены, лицо выбрито. Дарья не понимала, как ему это удаётся. Наверное, тратил воду на умывание. Или просто был из тех, кто выглядит хорошо всегда.

Куртка у него — синяя, мембрана последнего поколения, светоотражающие вставки. Стоит как её месячная зарплата. Антон работал в айтишке, получал хорошие деньги и не стеснялся их тратить. Снаряжение у него было лучшее. Только горы не покупаются.

— Ну что, герои, — он хлопнул себя по бёдрам. — Погнали делать историю?

Дмитрий промолчал, затягивая лямки. Дарья заметила, как у него заиграли скулы — так бывало, когда он сдерживался.

— Кофе? — спросила она, протягивая Антону термос.

— Не, я свой. Растворимый не признаю.

Он достал термокружку. Внутри ещё дымился чёрный кофе, сваренный вчера. Антон глотнул, причмокнул.

— Арабика из Кении. Чувствуешь разницу?

— Не пью кофе.

— Зря. На высоте — помогает.

Дарья не ответила. Присела на камень, проверила кошки. Каждый ремешок, каждый шип. Одна незатянутая пряжка — и ты летишь вниз.

Пока Антон допивал и фотографировал рассвет, Дарья с Дмитрием разобрали лагерь. Вода кончилась — придётся топить снег.

— Готовы?

— Всегда.

— Погнали!

Антон пошёл первым. Синяя куртка мелькала между скал, как флаг. Слишком быстро. Дарья не знала, бравада это или попытка что-то доказать.

Подъём был крутой. Снег хрустел под кошками, каждый вдох обжигал лёгкие. Дарья шла второй, смотрела Антону в спину. Дмитрий замыкал. Его присутствие успокаивало. Он был тем, с кем не страшно идти даже в пекло.

— Антоха, сбавь темп!

— Я не устал.

— Усталость потом придёт. Сбавь.

Он сбавил. Чуть-чуть.

Через час вышли на скальный пояс. Снег перемежался с мокрым камнем. Кое-где приходилось карабкаться. Дарья слышала, как сзади тяжело дышит Антон. Но он не просил остановиться. Гордость. Или страх показаться слабым.

На привале Дмитрий снял рюкзак, вытянул ноги.

— Красиво, — сказал он, глядя на облака внизу.

— Ага. Пока не началось.

— Ты всегда так. Не можешь порадоваться.

— Радуюсь. По-своему.

Антон ходил по уступу, снимал на телефон. Потом подошёл к Дарье:

— Сними меня на фоне долины. Чтобы облака влезли.

— Времени мало.

— Да ладно, двадцать секунд.

Она вздохнула, взяла телефон, сделала несколько кадров. Антон посмотрел, поморщился:

— Не очень.

— Нормально.

— Ладно, потом переснимем.

Дарья поймала себя на мысли, что Антон её бесит. Не словами, не поступками — самим существованием. Тем, как он смотрел на неё. Будто ждал оценки. Одобрения. Восхищения.

— Ты чего? — спросил Дмитрий.

— Ничего. Устала.

— Мы только начали.

— Знаю.

Ветер возвращался. Слабый, но наглый — забирался под капюшон, бросал в лицо снежную крупу. Дарья натянула капюшон. Губы обветрились, потрескались. Она облизнула их и почувствовала вкус крови.

К полудню погода испортилась. Небо затянуло, видимость упала. Гора расплывалась в молочной дымке.

— Надо вставать лагерем, — сказала Дарья.

— Рано, — отозвался Антон. — Мы планировали до гребня.

— Погода против.

— Погода всегда против. Будешь ждать идеальных условий — вообще никуда не выйдешь.

— Мы не ждём идеальных. Мы ждём приемлемых. Сейчас — не тот случай.

— Ты просто боишься.

Это прозвучало как упрёк. Будто он давно хотел это сказать.

— Я не боюсь. Я думаю.

— Вот и думай.

Он развернулся и пошёл вверх. Дмитрий посмотрел на Дарью:

— Что делаем?

— Догоняем.

Ветер усилился, снег слепил глаза. Антон ушёл метров на тридцать. Его синяя куртка то появлялась, то исчезала в белой пелене. Дарья не спускала с него глаз. Слишком резкие шаги. Слишком много уверенности для человека, который второй раз в жизни на такой высоте.

— Антон, стой!

Он не услышал. Или сделал вид. Дарья ускорила и вдруг увидела, как он поскользнулся. Нога ушла вбок, руки взмахнули — и он покатился вниз.

Мгновение растянулось.

Антон скользил по насту. Быстро. Дарья рванулась, но Дмитрий уже среагировал — вбил ледоруб, натянул верёвку. Она загудела, как струна.

Антон остановился в паре метров от обрыва. Лежал, раскинув руки, дышал, как загнанный пёс.

— Живой? — спросил Дмитрий.

— Да...

— Встать можешь?

Антон поднялся. Его трясло. Лицо белое, в глазах животный страх. Но уже через пару секунд он взял себя в руки, отряхнулся, выдавил улыбку.

— Нормально. Просто поскользнулся.

— Ты шёл слишком быстро, — сказала Дарья. — Я кричала.

— Не слышал.

— Вот именно.

Антон отвёл глаза.

Остаток пути прошли молча. Вечером встали ниже, чем планировали. Палатку ставили втроём, молча, борясь с ветром. Когда забрались внутрь, у всех тряслись пальцы.

Дмитрий разжёг горелку. Долго возился, чертыхался. Наконец пламя занялось. В палатке запахло газом.

— Сосиски будешь?

— Давай.

Он насадил замерзшую сосиску на нож, поднёс к горелке. Они сидели, прижавшись плечами, жевали по очереди. Антон молчал в углу. Скулы выпирали, под глазами тени.

— Я виноват, — сказал он наконец.

— Никто не виноват, — ответила Дарья. — Гора есть гора.

— Но ты предупреждала.

— Предупреждала. Но это не значит, что я злюсь.

Антон поднял глаза. В них было столько благодарности, что Дарье стало не по себе. Она отвернулась.

Ночью ветер разбушевался. Палатка ходила ходуном. Дарья лежала без сна, слушала дыхание Дмитрия. Антон снова застонал во сне. Ему опять снилось падение.

Дарья закрыла глаза. В груди ныло. Она знала: завтра будет хуже.

Глава 2. Вертикаль

Утро не принесло облегчения. Ветер выл, в его голосе слышалось что-то потустороннее. Дарья проснулась первой. В палатке было темно и холодно. Воздух выстыл так, что дыхание оседало инеем на воротнике.

Где-то вдалеке грохотнуло. Не то лёд сорвался, не то лавина сошла в соседнем кулуаре. Звук прокатился по долине и затих. Дарья вздрогнула. Она знала этот звук. Похож на выстрел.

Дмитрий сел, выглянул наружу. Порыв ветра ворвался в палатку, швырнул снег в лицо.

— Ну?

— Полный ад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.